

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ,

в которой рассказывается о том, как смышленная обезьяна пустила в ход всю свою изобретательность, и о том, как ни вода, ни огонь не оказали никакого действия на могущественного дьявола

Итак, рассказ наш мы прервали на том, как Сунь У-кун, по мудрости своей великий, как само небо, потерпев поражение, остался без оружия и с пустыми руками сел у подножия горы Золотой шишак. Из глаз его текли слезы, и он с горечью восклицал:

Наставник мой: не расставался я с мечтою

Всю жизнь свою делить с одним тобою,

Желал, чтоб был один над нами общий кров,

Желал с тобой стремиться к совершенству,

К познанию и вечному блаженству,

С тобой хотел я избавляться от грехов,

От слабостей, пороков и сомнений

Во имя чудодейственных свершений.

«Как мог я подумать, что лишусь своего посоха? — думал Великий Мудрец. — А одними криками, безоружный, смогу ли я добиться победы!»

Долго сокрушался и печалился Великий Мудрец Сунь У-кун и, наконец, решился:

«Ведь этот злой дух, — думал он, — знает меня. Помню, как он в бою меня расхваливал: «Вот уж поистине достойный того, кто учинил буйство в небесных чертогах». Видно, он не из простых и заурядных дьяволов, а один из обитателей злых звезд. Черт его знает, откуда он свалился, этот главарь демонов. Слетаю-ка я в высшие небесные сферы и разузнаю, кто он такой».

Утвердившись в этом решении, Сунь У-кун поспешно перекувырнулся, зацепился за благодатное облако и прилетел к Южным небесным воротам. Подняв голову вверх, он вдруг увидел Широкоокого небесного князя, который радушно встретил его и, совершая долгий поклон, воскликнул:

— Великий Мудрец Сунь У-кун, куда путь держишь?

— Мне надо повидать Нефритового императора, — отвечал Сунь У-кун. — А ты чем здесь занимаешься?

Широкоокий ответил:

— Сегодня моя очередь нести караул у Южных небесных ворот.

Не успел он проговорить это, как показались четыре великих полководца: Ма, Чжао, Вэнь и Гуань, которые с поклоном произнесли:

— Давно не виделись, Великий Мудрец Сунь У-кун! Просим попить чайку.

Однако Сунь У-кун отказался.

— Не могу, есть дело!

С этими словами он расстался с Широоокиим небесным князем и четырьмя полководцами, вошел в Южные небесные ворота и направился прямо ко дворцу Чудотворного неба, где встретился с четырьмя полководцами: Чжан Дао-мином, Гэ Сянь-вэнем, Сюй Цзин-яном и Цю Гун-цзи. Они стояли перед дворцом вместе с шестью начальниками управлений созвездия Южного Ковша и семью главами созвездия Северного Ковша.

— Великий Мудрец Сунь У-кун! — разом подняв руки, воскликнули они. — Каким ветром занесло тебя сюда? — И, не дожидаясь ответа, снова спросили: — Закончил ли ты свою службу по охране Танского монаха?

Сунь У-кун ответил:

— Говорить об этом пока еще рано, очень рано. Путь далек, а на пути много злых духов. Мы прошли всего полдороги и вот теперь нам помешала пещера Золотой шишак. Там живет злое чудовище из породы единорогов, которое утащило Танского монаха к себе в пещеру. Я пытался пробиться туда и вступил в сражение с чудовищем. Но этот негодяй обладает многими волшебными чарами, и ему удалось похитить мой посох с золотыми-обручами. Вот почему я не смог изловить чудовище живьем. Уж не обитатель ли он какой-нибудь зловредной звезды, замысливший посетить грешную землю? Не знаю только, откуда взялся этот главарь демонов. Вот поэтому я, старый Сунь У-кун, и явился к Нефритовому императору, чтобы спросить его, как могло случиться, что клещи, державшие на звезде чудовище, почему-то вдруг разжались.

Тут полководец Сюй Цзин-ян не выдержал и со смехом сказал:

— Эх ты, мартышка! По-прежнему безобразничаешь?

— Вот уж ничуть, — отвечал Сунь У-кун, — всю свою жизнь был сдержан, поэтому и попал сейчас в беду.

Тут в разговор вступил второй полководец по имени Чжан Дао-мин.

— Нечего зря болтать! Надо доложить о нем императору.

— Премного благодарен, — с чувством произнес Сунь У-кун.

Все четыре небесных полководца тут же отправились во дворец с докладом. Сунь У-куна подвели к ступенькам нефритового трона.

Он произнес нараспев приветствие и добавил:

— Почтенный властитель мой! Прости, что снова и снова утруждаю тебя своими просьбами. Мне, старому Сунь У-куну, выпало на долю защищать и охранять Танского монаха, которого отправили в дальние страны за священными книгами. В пути было больше плохого, чем хорошего, но об этом не стоит рассказывать. И вот теперь, когда мы подошли к пещере Золотой шишак в горе Золотой шишак, какое-то чудовище-единорог похитило Танского монаха и уволокло его в свою пещеру. Что оно будет с ним делать — не знаю: то ли парить, то ли варить, то ли вялить. Я пытался было пробиться в пещеру и вступил в бой. Но чудовище, видимо, знает меня откуда-то. Пустив в ход все свои чары, оно похитило у меня посох, поэтому я не мог ничего сделать. По-моему, это чудовище обитает на злой звезде и замыслило сойти на грешную землю. Вот я и явился сюда доложить о нем. Умоляю нижайше проявить милосердие и отдать приказ обследовать все злые звезды, послать небесное войско разорить логово дьявола. Я, старый Сунь У-кун, трепещу от страха за судьбу моего учителя, которого лишен возможности защитить!

С этими словами Сунь У-кун отвесил еще один глубокий поклон и сказал:

— Жду твоего повеления!

Стоявший в стороне полководец Гэ Сянь-вэнь не вытерпел и со смехом сказал:

— Что же ты, мартышка, сперва просишь, а потом кланяешься?

Сунь У-кун возразил:

— Да что ты, разве я смею! Я сперва кланялся, а потом просил. Ведь у меня теперь нет больше моего посоха, чтобы позабавиться...

Нефритовый император, выслушав Сунь У-куна, тут же отдал распоряжение начальнику приказа Кэ-ханю:

— Раз Сунь У-кун доложил мне, так, значит, надо произвести тщательный обыск по всем

звездным обителям, во всех жилищах священных князей: не окажется ли среди них кого-нибудь, кто задумал спуститься на грешную землю. Если есть, пусть тотчас же доложат мне — я приму меры.

Получив повеление, великий муж Кэ-хань, не мешкая, отправился на поиски вместе с Великим Мудрецом. Сначала они обошли всех священных князей, начальников и чиновников, обитающих у всех четырех небесных ворот, затем обыскали крупные и мелкие скопления звезд в городищах, обнесенных тремя рядами стен. Еще побывали у повелителей Грома и Молний Мао, Чжана, Синя, Дэна, Гоу, Би, Кана и Лю; наконец стали обходить все тридцать три неба, но там все оказалось в порядке, обыскали двадцать восемь созвездий Зодиака; семь созвездий на востоке: Цзюе, Кан, Ди, Фан, Цань, Вэй, Ци; семь созвездий на западе: Доу, Ню, Нюй, Сюй, Вэй, Ши, Би; еще семь южных созвездий и семь северных. Но во всех созвездиях тоже царили покой и благополучие. Посетили они еще великое мужское начало, олицетворенное в Солнце, женское начало, олицетворенное в Луне; были на пяти планетах, регулирующих небесное движение: на планетах Воды, Огня, Древа, Злата и Почвы. Побывали также и в четырех урочищах: в Лохоу, Цзиду, Ци и Бо, и не нашли на всех звездах и созвездиях ни одного отсутствующего духа, который, помышляя о мирских делах, сошел бы на грешную землю.

Тогда Сунь У-кун сказал им:

— Мне неловко возвращаться во дворец и тревожить Нефритового императора. Ступайте сами и доложите о выполнении приказа. А я останусь здесь и буду ждать ответа.

Настоящий господин и великий муж Кэ-хань послушался Великого Мудреца. Долго ждал его возвращения Сунь У-кун, даже стихи сложил, чтобы запечатлеть свое восхождение на небо:

Ветер прохладен, и ясное небо безбрежно,
Радость спокойная в светлых просторах царит,
Чуден сияющих звезд величавый и благостный вид,
Горные духи в чертогах своих безмятежны...
Мир и согласие шествуют Млечным Путем,
Время проходит в достойных и кротких утехах,
И не нуждаются боле в мечах и доспехах
Воины в небе и витязи в царстве земном.

Великий муж Кэ-хань еще раз все обошел и вернулся к Нефритовому императору с таким докладом:

— Много звезд и созвездий на небе. Там обитают из разных сторон священные военачальники, все они живы и ни у кого из них нет и мысли о том, чтобы спуститься на грешную землю.

Услышав это, Нефритовый император приказал:

— Пусть Сунь У-кун отберет несколько небесных полководцев, спустится с ними в низшую сферу грешной земли и изловит чудовище.

Четверо великих небесных полководцев, получив это повеление, тотчас покинули дворец Чудотворного неба и, обратившись к Сунь У-куну, сказали:

— О Великий Мудрец Сунь У-кун! Безгранична милость Нефритового императора! Когда ему сообщили, что во всех небесных чертогах не нашли ни одного духа, помышлявшего о грешной земле, он повелел, чтобы ты сам отобрал несколько небесных полководцев и отправился с ними изловить чудовище.

Сунь У-кун понурил голову, задумался, а затем сказал:

— На небе много полководцев, но таких, как я, почти нет. Помнится, когда я учинил буйство в небесных чертогах, Нефритовый император отрядил против меня сто тысяч небесных воинов, они расставили по всему небу силки, а на земле—капканы, и что бы вы думали? Не оказалось ни одного полководца, осмелившегося померяться силами со мною. И уж только потом был выслан против меня Малый мудрец — по имени Эрлан. Вот он оказался достойным соперником. Но ведь это чудовище равно мне по силе. Как же можно с такими ничтожными силами рассчитывать на успех?

Небесный полководец Сюй Цзин-ян ответил ему так:

— Тогда было одно, а сейчас совсем другое. Ведь часто говорят: «Новая вещь всегда лучше старой». А ты, что же, хочешь нарушить волю императора? Отбери-ка по своему желанию небесных полководцев, чтобы хоть из-за этого не произошло никаких задержек и недоразумений!

Сунь У-кун наконец смирился.

— В таком случае я глубоко признателен за высочайшую милость. В самом деле, не пристало мне нарушать повеление императора. И кроме того, я не могу, ничего не добившись, уйти отсюда. Получится, что зря я потревожил вас, попросив доложить обо всем Нефритовому императору. Так и быть, пусть пойдут со мною полководцы, небесный князь Вайсравана и его наследник Ночжа. У него есть оружие, которым можно покорять злых духов, пусть возьмет пока его с собой, а когда спустимся на грешную землю и схватимся в бою, посмотрим, как оно действует. Если нам повезет и мы сможем схватить чудовище, это будет огромным счастьем для меня; ну, а если нас постигнет неудача, придется придумывать что-нибудь другое.

Наставники подробно доложили Нефритовому императору о том, что решил Сунь У-кун. Император тотчас же приказал небесному князю вместе с наследным сыном своим возглавить отряд небесных воинов и оказывать Сунь У-куну помощь. Небесный князь, получив это

повеление, явился к Сунь У-куну.

А Сунь У-кун тем временем, обращаясь к полководцам, говорил:

— Я бесконечно благодарен Нефритовому императору за то, что он оказал мне честь, отрядив под мою команду небесного князя Вайсравану. Но есть еще дело, о котором я буду просить его небесное величество побеспокоиться. Мне необходима будет помощь двух повелителей Грома и Молний. Когда небесный князь вступит в бой, нужно, чтобы повелители Грома и Молний находились по краям тучи и метнули громовые заряды, которые поразят чудовище насмерть, пригвоздив его над воротами пещеры. Ничего лучше, мне кажется, не придумаешь.

Небесные полководцы со смехом воскликнули:

— Ладно, ладно!

И доложили еще раз об этом Нефритовому императору. А тот велел передать в палату девятого неба приказ, повелевающий властителям Грома и Молний действовать заодно с небесным князем, общими усилиями изловить чудовище и выручить пострадавших.

И вот, сопровождая небесного князя и Сунь У-куна, все направились к Южным небесным воротам.

Не прошло и минуты, как они прибыли к месту назначения.

Сунь У-кун сказал:

— Это и есть та самая гора, которая называется Золотой шишак. Название свое она получила потому, что пещера в ней действительно походит на шишак. А сейчас давайте обсудим, кому первому выйти и вызвать на бой чудовище.

Небесный князь, встав на край облака, выстроил небесных воинов на южном склоне горы и доложил:

— Вам, Великий Мудрец, давно уже известен мой сынок Ночжа. Он ведь в свое время покорил девяносто шесть демонов — обитателей пещер. Он хорошо владеет всевозможными способами превращений и, кроме того, при нем есть оружие для покорения демонов. Пусть он идет и вызывает на бой чудовище.

— Раз так, — согласился Сунь У-кун, — разрешите мне проводить вашего наследника. Я сейчас же вернусь!

А наследник, весь дрожа от нетерпения, преисполненный храбрости, прыгнул вместе с

Беликим Мудрецом с высокой горы, и они вместе направились к пещере. Однако ворота оказались крепко запертыми, а под скалой не было никакого злого духа. Тогда Сунь У-кун выступил вперед и закричал:

— Эй ты, презренный дьявол! Живее отвори ворота и верни мне моего наставника!

Маленькие бесенята-привратники, увидев Сунь У-куна, побежали доложить:

— Великий правитель! Сунь У-кун привел с собою какого-то юнца, они вызывают тебя на бой!

— У этой обезьяны железный посох, — сказал повелитель демонов. — А голыми руками не повоюешь. Видимо, он выпросил себе подмогу и явился сюда! — И он крикнул: — Принести оружие!

Затем, с длинным копьём в руках, правитель демонов вышел из ворот.

Там стоял юноша с удивительно нежным лицом, но возмужалый и сильный.

С алым кораллом схожи юноши губы,

Яшмовый лик его полной луне подобен,

Светятся серебром крепкие белые зубы,

Очи метают молнии, взор их жесток и злобен;

Над переносицей гневно смыкаются брови,

Гладкий лоб перерезан морщиной суровой;

Пояс его, расшитый огнем, полыхает,

Солнце играет в парче золотистой халата;

Гладью зеркальной своею лучи отражают

Непроницаемые, драгоценные латы.

Ростом он был невысок, но казался прекраснее многих

Видом достойным и мужеством черт своих строгих.

Тут повелитель демонов рассмеялся и спросил:

— Уж не сын ли ты небесного князя Вайсраваны, наследник Ночжа? Зачем ты явился к моим воротам и кричишь здесь?

— Как смеешь ты, негодный злой дух, безобразничать? — возмутился наследник. — Захватил святого монаха из восточных земель и мучаешь его. Я получил высочайшее повеление от Нефритового императора схватить тебя.

Повелитель демонов пришел в ярость:

— Думаешь, я не знаю, что тебя призвал на помощь Сунь У-кун? Да, я и есть тот самый повелитель демонов, который поймал святого монаха. Однако на что ты, юнец, способен, что позволяешь себе столь дерзко говорить со мною? А ну, стой! Не беги! Отведай, каково мое копье!

Но тут наследник взмахнул своим волшебным мечом, разящим демонов, и ринулся навстречу врагу. Не успели противники схватиться, как Сунь У-кун побежал к склону горы и крикнул:

— Эй, повелители Грома и Молний! Где же вы? Живей от- правляйтесь к месту боя и сразите злого духа, помогите наследнику справиться с чудовищем.

Оба повелителя — Дэн и Чжан — оседлали тучу и уже готовы были метнуть гром и молнию, но вдруг увидели, что наследник стал трехголовым с шестью руками, и, вооруженный шестью разными видами оружия, несется на чудовище, собираясь зарубить его; чудовище тоже стало трехголовым и шестируким и теперь уже отбивалось тремя длинными копьями. Тогда наследник снова прибег к волшебству и метнул в чудовище копья, мечи, словом, все, что у него было. Вот послушайте:

Меч, сокрушающий дьяволов,

Нож, поражающий дьяволов,

Пест, превращающий дьяволов в прах,

Аркан, повергающий в трепет и страх,

Дивный ковер, взмывающий в небеса,

И огненный обод волшебного колеса.

При этом наследник крикнул: «Изменись!» И сразу же у него оказалось несметное количество оружия, так как одно обратилось в десять, десять — в сто, сто — в тысячу, а тысяча — в тьмутыщую, и все это оружие градом посыпалось на повелителя демонов. Но тот ничуть не оробел. Одной рукой он выхватил ослепительно белый обруч и подкинул его с возгласом: «Лови!» Раздался резкий звук, и все оружие, обращенное против чудовища, было охвачено этим обручем, словно арканом, что привело в панический ужас наследника, и он бросился бежать, спасая жизнь.

Одержав победу, повелитель демонов вернулся восвояси.

Между тем повелители Грома и Молний Дэн и Чжан, ухмыльнувшись про себя, сказали:

— Мы заранее знали, чем дело кончится, знали, что наши громовые заряды и молнии он тоже захватит, потому и поберегли их. Если бы это случилось, как предстали бы мы перед владыкой неба?

Тут оба они надавили на передний край облака и сразу же очутились на южном склоне горы, догнав наследника.

— Чудовище в самом деле обладает огромной волшебной силой, — доложили они небесному князю.

Сунь У-кун, который, посмеиваясь, стоял в стороне, вступил в разговор:

— Вся сила этого негодяя заключена в одном этом обруче, — больше ничего у него нет. Что представляет собой этот обруч, — вот что хотелось бы узнать. Хорошо бы выловить чудовище его же собственным обручем.

Тут Ночжа с досадой сказал:

— Ты, Великий Мудрец, ведешь себя совсем несерьезно. Мы потерпели поражение, чем я весьма огорчен и раздражен, — ведь все это делалось ради тебя; как же тебе не стыдно подшучивать? Что все это значит?

— Ты говоришь, что огорчен и раздосадован, а я, думаю, не огорчен? — отвечал Сунь У-кун.
— Не знаю, что и делать, однако хныкать не следует, вот почему я и смеюсь.

Тогда небесный князь молвил:

— Как же нам добиться желаемого?

— Я полагаюсь на тебя, — отвечал Сунь У-кун. — Придумай что-нибудь. Только знайте, пока мы не справимся с этим обручем и не найдем лучшего оружия, чудовища нам не схватить.

Небесный князь отвечал:

— Этот обруч бессилен только перед водой и огнем. Ведь не зря говорят: «Вода и огонь не знают пощады».

Услышав это, Сунь У-кун сказал:

— В ваших словах есть истина! Обождите меня здесь, в укромном местечке, а я мигом слетаю на небо и сразу же вернусь!

Повелители Грома и Молний Дэн и Чжан в один голос спросили:

— Ты куда собрался?

— На сей раз, — отвечал Сунь У-кун, — я не стану докучать докладом Нефритовому императору. Я пойду к небесным воротам, пройду во дворец Красных цветов и буду просить его обитателя — повелителя звезд Огненной доблести пожаловать сюда и напустить огня на чудовище. Может, удастся превратить в пепел его волшебный обруч, тогда дело будет сделано. Во-первых, мы сможем забрать все наше оружие и вернем его вам, чтобы вы с честью возвратились на небо; а во-вторых, избавим от страданий моего наставника.

Эти слова очень понравились наследнику Ночжа, и он сказал:

— Нечего медлить! Прошу тебя, Великий Мудрец, отправляйся поскорей. А мы будем пребывать здесь в почтительном ожидании.

Сунь У-кун скользнул по волшебному лучу и мгновенно оказался у Южных небесных ворот. Тот же Широкоокий князь и четыре полководца вышли ему навстречу и приветствовали его:

— Что же это ты, Великий Мудрец, опять изволил пожаловать?

На это Сунь У-кун отвечал им:

— Небесный князь велел своему наследному сыну вступить в бой. Но в первой же схватке злое чудовище уволокло все наше оружие. Теперь я спешу во дворец Красных цветов, где буду просить помощи у его обитателя — повелителя звезд Огненной доблести.

Полководцы не осмеливались задерживать Сунь У-куна и впустили его в ворота. У дворца Сунь У-кун увидел целую толпу воинов огня, которые поспешно кинулись во дворец с докладом:

— Явился Сунь У-кун и желает видеть тебя, повелитель и князь наш.

Тогда обитатель этого дворца, по имени и званию повелитель звезд Огненной доблести, оправил свои одежды и вышел из ворот встретить Сунь У-куна как дорогого гостя. Введя его в свои покои, он сказал:

— Вчера Кэ-хань, начальник приказа, обыскал весь дворец, но не нашел никого, кто помышлял бы спуститься на грешную землю.

— Об этом я уже знаю, — отвечал Сунь У-кун, — но дело в том, что небесный князь и его наследник потерпели поражение и лишились своего оружия. Вот я и явился к тебе за помощью: выручи их и верни им оружие.

— Известно ли тебе, что Ночжа является покровителем и хранителем Трех алтарей, где собираются духи трех морей. Когда Ночжа появился на свет, он сразу же покори́л дьяволов — обитателей девятиста шести пещер. Вот у него огромная волшебная сила; и если Ночжа не сможет одолеть чудовище, то где уж мне, слабому, тягаться с ним! Какая может быть надежда на меня!

— Небесный князь Вайсравана сказал, что во всей вселенной между небом и землей не найдется иного оружия против этого чудовища, кроме воды и огня. Чудовище это обладает всего лишь волшебным обручем, который похищает все, что есть у его противников. Не знаю, что это за драгоценность такая. Вот поэтому небесный князь просит тебя взять своих огненных воинов, спуститься вместе с ними на грешную землю и сжечь дьявола. Тем самым ты избавишь от страданий моего наставника!

Услышав эти слова, повелитель звезд Огненной доблести тотчас отрядил волшебных воинов, которые вместе с Сунь У-куном явились на южный склон горы Золотой шишак, где и произошла встреча с небесным князем и повелителями Грома и Молний.

— Великий Мудрец! — молвил небесный князь. — Придется тебе вызвать на бой этого негодяя, пусть вылезает из своей пещеры. Как только он начнет действовать обручем, мы тут же бросимся на него, а повелитель звезд Огненной доблести поведет своих воинов и сожжет чудовище.

Сунь У-кун сказал:

— Вот и хорошо! Так и сделаем.

Повелитель звезд Огненной доблести вместе с наследником небесного князя, обоими повелителями Грома и Молний встали на высокий горный пик и начали вызывать чудовище на бой.

А в это время Сунь У-кун прибыл ко входу в пещеру Золотой шишак и стал кричать во все горло:

— Открывайте ворота! Живей, поторапливайтесь! Верните мне сейчас же моего наставника!

Духи-привратники бросились докладывать своему властелину:

— Опять Сунь У-кун явился!

Чудовище с толпой духов вышло из ворот и, увидев Сунь У-куна, крикнуло:

— Снова ты здесь, мерзкая обезьяна! Кого же на этот раз ты привела с собой и с каким оружием?

Небесный князь, услышав эти слова, закричал:

— Ах ты, негодяй, узнаешь меня?

На это чудовище со смехом отвечало:

— Эй ты, небесный князь! Уж не вздумал ли ты заступиться и отомстить за своего сына и заодно отнять у меня захваченное оружие?

— Первым делом рассчитаюсь с тобой и потребую обратно свое оружие, а затем уже схвачу тебя и освобожу Танского монаха! Ну-ка! Стой! Сейчас познакомишься с моим мечом.

Но чудовище уклонилось от удара, вытащило длинное копье и ринулось навстречу небесному князю. И вот у пещеры разгорелся жаркий бой. Вы только послушайте, как они сражались!

Небесный князь рубил ножом так быстро,

Что раскалялось лезвие его

И сыпало блистающие искры

А дьявол не страшился ничего

Копье железное в руке его могучей

Сверкало, словно молния, огнем,

Тяжелым древком рассекало тучи

И облака пронзало острием.

Один был до зубов вооружен

И запугать противника пытался,

Другой, великим званьем умудрен,

Освободить наставника старался

И для того не к силе обращался,

А к чувствам, полным кротости благой,

Связующим людей между собой.

Однако, встретив лишь угрозы да упорство,

Он с дьяволом вступил в единоборство.

И вот, волшебным пользуясь умением,

Низринул князь на недруга камень,

Песчаный вихрь в глаза ему пустил.

Но дьявол, не испытывая страха.

Окутался завесою из праха,

И землю от небес отгородил,

Так, что из-за густого слоя пыли

Они совсем невидимыми были.

Но камни и песок его не достигали,

А лишь в волшебный обруч попадали.

Итак, друг друга одолеть спешили

Противники, не зная снисхожденья,

И, вознося всевышнему моленья,

Владыку всемогущего просили,

Чтоб ниспослал врагу он поражение.

Между тем Великий Мудрец, видя, как яростно сражаются противники, тотчас повернулся, вскочил на вершину горы и, обращаясь к повелителю звезд Огненной доблести, крикнул:

— Приготовьтесь!

И вы только взгляните. Опыренный битвой, дьявол выхватил свой обруч, но небесный князь успел заметить это и тотчас же выпустил благовещий луч, признал себя побежденным и бежал с поля боя. Тогда, находившийся на вершине пика, повелитель звезд Огненной доблести поспешно передал приказ всем своим подчиненным разом напустить огонь. Это было поистине ужасное зрелище!

Вот что написано об огне в канонической книге:

В южных краях повелитель огня обитает,

Властью своею он звездный огонь направляет:

Коль пожелает — покроются пеплом поля,

Жаром объятая, воспламенится земля,

И по веленью могущественного владыки,

Каждый, направленный на неприятеля, луч,

Молниеносно пронзая завесу из туч,

Вмиг обратится в разящие стрелы и пики!

Духи пользовались самым разнообразным оружием. Вот с высоты с шумом и криком полетели огненные вороны; вершина горы была усеяна скачущими огненными конями. Парами забегали огненные крысы и огненные драконы. Крысы изрыгали огненные языки. Кругом на десять тысяч ли запыхало кровавое зарево: а когда пара огненных драконов выпустила густой дым, то на тысячу ли вокруг все стало черно. Тогда выкатились огненные колесницы, раскрылись огненные тыквы, огненные знамена заколыхались от одного края неба до другого, а огненные палицы словно месили землю, достигая самых ее глубин. Говорят, будто не было страшнее зрелища, чем то, когда Нин-ци стегал кнутом вола. Здесь было куда страшнее, намного страшнее, чем было Чжоу-лану в сражении у Красной скалы. Подумать только, ведь это полыхал не простой, а небесный огонь, самый сильный огонь во всей вселенной. Он так полыхал, что даже бушующий от него ветер казался раскаленным докрасна.

Однако чудовище ничуть не испугалось грозного огненного вала. Оно подкинуло вверх свой волшебный обруч, раздался резкий звук, и огненные драконы, кони, вороны, крысы, мечи, луки и стрелы разом очутились в обруче и были низвергнуты вниз. А чудовище вернулось в свою пещеру и, торжествуя победу, убрало оружие. Повелитель звезд Огненной доблести, держа в руке пустое древко от знамени, отозвал обратно всех своих полководцев и отправился на южный склон горы к небесному князю Вайсраване. Когда они уселись, повелитель звезд Огненной доблести обратился к Сунь У-куну с такими словами:

— О мой Великий Мудрец, такое свирепое чудовище редко встретишь! Мне пришлось истратить на него все свои огненные припасы, однако напрасно. Как же теперь быть?

Сунь У-кун рассмеялся.

— Нечего обижаться и досадовать! Вы пока располагайтесь тут поудобнее, а я летаю, куда надо, и скоро вернусь.

Тут небесный князь полюбопытствовал и спросил:

— Куда же ты опять собрался?

— Раз это чудовище не боится огня, — отвечал Сунь У-кун, — значит, наверняка боится воды. Мне часто приходилось слышать о том, что вода может одолеть огонь. Подождите пока я пройду в Северные небесные ворота и попрошу повелителя звезд Водной доблести залить водой пещеру злого чудовища, пусть он там захлебнется, черт этакий! Вот тогда и можно будет вернуть все ваши доспехи, которые он утащил.

Небесный князь одобрительно произнес:

— Замечательный замысел, боюсь только, что твоему наставнику, томящемуся в пещере, тоже не поздоровится, и он захлебнется.

Однако Сунь У-кун бодро ответил:

— Это пустяки! Если даже он захлебнется, я сумею воскресить его. Мне только очень неловко, что я зря потревожил вас, а теперь еще заставляю ждать.

Повелитель звезд Огненной доблести прервал Сунь У-куна:

— Раз ты решил так поступить, действуй живей, чего там еще разговаривать.

О, чудесный Сунь У-кун! Он снова подпрыгнул вверх и, перекувыркнувшись в воздухе, мигом очутился на облаке, которое понесло его прямо к Северным небесным воротам. Едва он поднял голову, как увидел Многосведущего небесного князя, который сделал шаг вперед и совершил приветственный поклон со словами:

— Куда направляешься, Великий Мудрец Сунь У-кун?

— У меня есть важное дело, — отвечал Сунь У-кун. — Мне нужно пройти во дворец Ухао и представиться повелителю звезд Водной доблести. А ты что здесь делаешь? — спросил он в свою очередь.

Многосведущий небесный князь отвечал:

— Сегодня моя очередь стеречь эти небесные ворота.

Не успел он договорить, как появились еще четыре великих небесных полководца: Кан, Лю, Гоу, Би. Совершив поклоны, они пригласили Сунь У-куна выпить чаю.

Сунь У-кун сказал:

— Не беспокойтесь, не беспокойтесь! У меня очень срочное дело!

С этими словами он распрощался со всеми священными привратниками и направился прямо во дворец Черных вод, где велел духам, служителям этого дворца, тотчас доложить о своем прибытии. Повелителю звезд Водной доблести было доложено так:

— Великий Мудрец Сунь У-кун, равный небу своей прозорливостью, изволил прибыть к вам, наш повелитель!

Повелитель звезд Водной доблести, выслушав просьбу Сунь У-куна, немедленно велел осмотреть и проверить боевую готовность водных сил во всех четырех морях, пяти озерах, восьми реках, четырех потоках, трех великих реках и всех девяти их рукавах, а также всех князей-драконов из разных водных вместилищ, а затем, поправив головной убор и подпоясавшись, приосанился, вышел к парадным дверям, ввел Сунь У-куна в свои покои и сказал ему:

— Вчера Кэ-хань проверял мои дворцовые помещения, чтобы выяснить, не вздумал ли кто из духов — служителей дворца спуститься в низшие сферы, чтобы бесчинствовать на грешной земле. Сейчас ведется проверка духов — обитателей всех великих рек, морей, озер и протоков, которая еще не закончена.

— Чудовище, — сказал на это Сунь У-кун, — о котором идет речь, не является правителем речных духов: он обладатель величайших таинственных сил. Нефритовый император соизволил сперва отрядить против чудовища небесного князя Вайсравану с его сыном. Они прихватили с собой еще двух повелителей Грома и Молний и спустились на грешную землю, чтобы изловить чудовище. Но он подбросил в воздух волшебный обруч и поймал им все небесное оружие, которое князь Вайсравана обратил против него. Мне ничего другого не оставалось, как отправиться во дворец Красных цветов и упросить повелителя звезд Огненной доблести возглавить войско огненных духов, чтобы спалить огнем чудовище. Но чудовище опять пустило в ход свой волшебный обруч и уволокло в пещеру все огненное войско — огненных драконов, коней и всех остальных воинов. Тут я и подумал, что раз огонь не берет его, то уж наверное он побоится воды. Потому я и явился сюда просить повелителя звезд Водной доблести не отказать мне в милости и с помощью сил водной стихии помочь изловить этого оборотня, отнять у него оружие небесных полководцев и, наконец, выручить из беды моего наставника — Танского монаха.

Повелитель звезд Водной доблести выслушал Сунь У-куна и тотчас отдал приказ почтенному духу — князю Желтой реки:

— Следуй за Великим Мудрецом и помоги ему добиться успеха.

Князь вод достал из своего широченного рукава маленькую плошку из белого нефрита и лукаво промолвил:

— Вот такая у меня есть штучка, чтобы черпать воду.

Сунь У-кун недоверчиво покосился:

— Да ты взгляни! Сколько можно набрать воды этой плешечкой? А ты собираешься залить огромную пещеру и утопить в ней чудовище. Разве это возможно?

Князь Желтой реки стал серьезным и сказал:

— Я не буду тебя обманывать и скажу по правде, что эта плешечка вмещает в себя все воды Желтой реки. Полплешки — это половина реки, а полная плешка — вся река!

Сунь У-кун очень обрадовался и заявил князю:

— Уверен, что потребуется всего лишь половина твоей чудесной плешки.

Затем он распрощался с повелителем звезд Водной доблести и вместе с почтенным князем Желтой реки покинул небесные чертоги.

Князь зачерпнул из Желтой реки полплешки воды и, следуя за Сунь У-куном, дошел до южного склона горы Золотой шишак, где поздоровался с небесным князем, его сыном-наследником, с повелителями Грома и Молний и повелителем звезд Огненной доблести. Тут пошли рассказы о прошлых делах и событиях.

Однако Сунь У-кун прервал завязавшийся было разговор:

— Сейчас незачем вспоминать о том, как все было. Пусть лучше князь Желтой реки последует за мной и обождет, покуда я буду вызывать чудовище из пещеры. Не нужно ждать, пока чудовище выйдет, — надо плеснуть воду под ворота: пусть оно захлебнется со всей своей нечистью. Я же выловлю тело моего наставника и попробую его оживить, думаю, что не запоздаю.

Князь Желтой реки, беспрекословно повинаясь Сунь У-куну, пошел вслед за ним. Они обогнули склон горы и направились по тропинке прямо ко входу в пещеру. Сунь У-кун громко крикнул:

— Эй ты, бес-оборотень! Живей отворяй ворота!

Духи-привратники, охранявшие вход в пещеру, услышав голос Сунь У-куна, поспешили к своему хозяину и доложили:

— Сунь У-кун опять появился!

Чудовище-мара взяло свой волшебный обруч, вооружилось легким копьем, пошло к каменным воротам пещеры и с грохотом распахнуло их. Князь Желтой реки сразу же плеснул из своей плешки прямо в пещеру. Оборотень, увидев, что в пещеру хлынули потоки воды, отбросил свое длинное копье, схватил обеими руками свой волшебный обруч и подпер им створки ворот.

И вот огромная струя воды с ревом стала выливаться из пещеры.

Это так напугало Сунь У-куна, что он, кувыркаясь, помчался вверх к вершине горы, увлекая за собой князя. Тем временем небесный князь Вайсравана и все остальные сопровождавшие его небесные полководцы запрягли облако и тоже умчались на нем к горной вершине, откуда наблюдали за бушующей водой, бешено низвергающейся из пещеры.

Сперва воды совсем немного было,

Ее едва б хватило на глоток.

Какая же неведомая сила

В одно мгновение ока превратила

Ее в неиссякаемый поток?

В потоке том — могущество воды,

Возможности и счастья и беды;

Воистину — вода великий чудотворец,

Способный хоть с самой судьбой поспорить

В деяниях негаданных, неожиданных.

Она полна и правды и обмана,

Несет с собою жизнь и смерть в себе таит,

Уничтожает вмиг то, что сама творит.

Сейчас громоподобный грохот вод

Недавнюю заполнил тишину:

Их грохот потрясает небосвод,

Рыча, как зверь, стремит волна волну,

Затоплены поля, дороги и низины,

В бескрайние моря превращены равнины...

Беснуясь, клопоча летит за валом вал,

Увенчанный седым венцом из пены,

Все хочет сокрушить, но неизменно

Дробится, как стекло, о грани темных скал.

Под натиском воды гудит седой гранит,
Волна в него стучится, словно молот,
И в недра скрытые просачиваясь, холод
Нефритовое сердце леденит.
Каменя в щебень превратив, прибой
Обломки самоцветов вымывает
И, отступая, снова наступает,
Чтоб с берегом вести ожесточенный бой.
Водоворотов смертоносна бездна,
И там, где мирно зеленели склоны,
Потоки низвергаются отвесно,
Долины обращая в водоемы.

При виде этого ужасного зрелища Сунь У-кун в страхе обратился к князю Желтой реки:

— Беда! Вода разлилась по всем низинам, затопила крестьянские поля, а пещера осталась сухой! Что же нам теперь делать?

И он стал торопить князя скорее собрать всю разлившуюся воду. Тот ответил ему:

— Я умею только разливать воду, а собирать ее не умею. Разве ты не знаешь поговорки:
«Разлитую воду не легко собрать!»

Представьте себе: гора эта была настолько высока, что вся вода очень быстро с нее стекла и вскоре исчезла, оставаясь лишь на дне самых глубоких долин и впадин.

Между тем было видно, как из пещеры выскочило несколько бесенят, которые с воинственными криками, потрясая кулаками, засучив рукава, стали хватать палицы или пики, а потом принялись за веселые игры.

Небесный князь задумчиво произнес:

— Вот еще одно средство не помогло: ни одна капля воды не попала в пещеру!

Сунь У-кун не мог сдержать вспыхнувшего в нем гнева и, размахивая кулаками, бросился к

воротам пещеры на бесенят, которые кинулись бежать от него.

— Вы куда! Вот я вам покажу! — в исступлении кричал Сунь У-кун.

Бесенята побросали свои доспехи и скрылись в пещере. Они побежали к своему властелину:

— О великий князь! Снова беда пришла! Они опять идут на нас!

Дьявол, выставив копьё вперед, вышел из ворот пещеры и закричал:

— Экая ты злая обезьяна! Никак не можешь угомониться! Уж скольких ты врагов насылала на меня, но все напрасно. Тебе и приблизиться ко мне не удалось, даже с помощью сил Огня и сил Воды. Зачем же ты опять заявила? Погибели своей ищешь, что ли?

Сунь У-кун спокойно ответил:

— Ишь ты, мальчишка, смеешь еще дерзить. Неизвестно на кого из нас придет гибель, на тебя или на меня! Ну-ка, подойди сюда. Отведай кулак твоего дедушки, отца твоей матери.

Чудовище лишь расхохоталось в ответ:

— Ну и обезьяна! Сама лезет на рожон! Я на него с копьём, а он кулаком грозит. А кулачок величиной с персиковую косточку. Чем же тут хвалиться! Вот у меня кулак — настоящий молот! Ба! Отложу-ка я копьё свое и померяюсь с тобой на кулаки, посмотрим, чья возьмет!

Сунь У-кун со смехом воскликнул:

— Вот это дело! Ну, давай, подходи!

Чудовище поправило на себе одежды и выступило вперед. Куда девался его высокомерный вид! Оно подняло кверху свои кулаки, действительно похожие на железные кувалды, которыми пользуются на маслобойках для выжимания масла.

Великий Мудрец расставил ноги, качнулся из стороны в сторону, прикинул в уме, как действовать, и вступил в рукопашный бой с чудовищем-марой у самого входа в его пещеру. Ну и бой же это был! Вот послушайте:

Едва лишь Сунь У-кун взмахнул руками,

Как кулаки его сравнялись с кулаками

Отважного противника, и смело

Четыре разных кулака взялись за дело:
Взлетают, опускаются, колотят,
Дробят, как молоты, и, как цепи, молотят.
Но Сунь У-куну кулаков казалось мало;
Ногами неприятеля лягал он.
С такою резвостью его мелькали ноги,
Что впору б скакуну так мчаться по дороге.
Один врага в лицо наотмашь бьет,
Другой то в грудь ударит, то в живот,
Один под ложечку ударит, изловчась,
Другой его по шее сей же час,
Один вот-вот лишится селезенки,
Другой вот-вот расстанется с печенькой,
Один противника старается обнять,
Чтоб лучше под себя его подмять,
Другой ему в обиду не дается,
Удавом разъяренным так и вьется...
Не люди, а драконы лишь и тигры
Способны затевать такие игры:
Как только ни вертелись, ни крутились,
Друг другу на плечи и на спину садились,
Как мудрый Лао-цзюнь на аиста верхом;
То, будто в танце, бегали кругом,
Валились друг на друга, словно глыбы,
Об землю бились, точно пойманные рыбы,
Как жеребцы, исполненные страсти,
Багровые ощеривали пасти.
Нет, то не лепестки с деревьев облетали,

Не тучи дождь на землю проливали —
То сыпались безудержно удары
На голову разгневанного Мары!
Нет, не от бури, все сметающей с пути,
Защиту Сунь У-кун пытается найти,
Лицо свое, как будто опахалом,
От оплеух руками закрывал он!
Сравним ли длань Великой бодисатвы
С рукой Мо-вана? Шире, чем лопата,
Ладонь, чудовища, лихого супостата!
Зато у Сунь У-куна и ножищи!
Подобных им, пожалуй, и не сыщешь!
Едва ли ты узришь такое чудо
У каменного изваянья Будды!
Друг друга награждали тумаками,
Щипками, оплеухами, пинками,
Подножками, ударами, толчками...

Они схватывались несколько десятков раз, но так и нельзя было сказать, кто из них окажется победителем. Пока они дрались, находившиеся на вершине горы небесный князь Вайсравана и повелитель звезд Огненной доблести ликовали: первый подбадривал Сунь У-куна, а второй рукоплескал и восторгался.

Оба повелителя Грома и Молний с наследником во главе всех своих военачальников и полководцев выскочили было вперед, что-бы помочь Сунь У-куну, но в этот момент из боковых пристроек у ворот выбежали бесенята. Они размахивали флагами, били в барабаны и принялись фехтовать мечами и ножами, встав на защиту своего господина. Заметив, что дело принимает опасный оборот, Великий Мудрец Сунь У-кун тотчас же выдернул у себя клоч шерсти, подбросил его в воздух и крикнул: «Изменись!» — и тотчас же клоч шерсти превратился не то в тридцать, не то в пятьдесят маленьких мартышек, которые все разом бросились вперед и вцепились в чудовище: кто ухватил его за ногу, кто за поясицу, а кто полез глаза царапать и выдергивать волосы. Чудовище растерялось и поспешно достало свой волшебный обруч. Сунь У-кун и небесный князь вовремя заметили это и, ухватившись за облако, бросились наутек.

Чудовище же тем временем подкинуло вверх свой обруч, раздался резкий звук, и превращенные из клона шерсти Сунь У-куна бойкие мартышки попались в обруч и в следующий же миг очутились в пещере. Чудовище, торжествуя полную победу, забрало с собой все свое войско и удалилось к себе, крепко-накрепко заперев ворота.

Несмотря на неудачу, наследник небесного князя принялся расхваливать Сунь У-куна:

— Наш Великий Мудрец Сунь У-кун — настоящий герой.

В кулачном бою он показал себя искусным воином. А его волшебный способ превращения себе подобных существ из клона шерсти дороже любой драгоценности.

Сунь У-кун рассмеялся и спросил:

— Уважаемые господа! Вам со стороны было виднее. Скажите по совести — кто из нас ловчее?

Ответил небесный князь Вайсравана:

— У него удары слабее, да и ноги не так проворны, как у тебя, Великий Мудрец! Когда он увидел, что мы пошли тебе на помощь, он стал торопиться, а после того как ты превратил клон шерсти в подобных себе маленьких обезьянок, — растерялся и засуетился. Вот почему он и прибег к своему обручу.

— С этим злым оборотнем-марой, — сказал Сунь У-кун, — справиться не так уж трудно. Вот только достать бы его волшебный обруч.

Тут повелители звезд Огненной и Водной доблести заговорили в один голос:

— Если хотите одержать победу, необходимо отобрать у него обруч. Иначе ничего не выйдет. Если только мы овладеем обручем, чудовище можно будет взять голыми руками!

— А каким способом можно похитить этот обруч?— спросил Сунь У-кун. — Видимо, надо выкрасть его.

Оба повелителя Грома и Молний, которых звали Дэн и Чжан, засмеялись:

— Если хотите совершить воровство, то кроме Сунь У-куна не сыщете никого другого. Способнее его на это дело нет. Помните, в тот год, когда он учинил буйство в небесном дворце, с каким он мастерством выкрал дворцовое вино, груды персиков, печеньку драконов, мозги фениксов, да еще прихватил пилюли бессмертия почтенного Лао-цзюня! Пусть и на этот раз проявит свое мастерство!

— Что вы, помилуйте, совсем меня захвалили, — скромно отвечал Сунь У-кун. — Ну что же, так и быть. Вы посидите, а я слетаю разузнать, как там обстоят дела, и живо вернусь!

О, чудесный Сунь У-кун! Он мигом спрыгнул с вершины горы, очутился у входа в пещеру, качнулся всем телом и превратился в конопляную мушку редкой красоты. Вот полюбуйтесь сами:

Тонка на побегах бамбука

Нежная оболочка,

Но крылышки мушки тоньше еще

И нежнее.

Меньше тычинки

Головка на крохотной шее,

Да и сама она вся —

С сердцевину цветочка.

Лапки ее похожи

На шелковинки,

Глазки — на бусинки.

Весом же только с пушинкой

Может соперничать

Мушка красивая эта,

Что быстротою полета

Равняется с ветром.

Впрочем, создание такое

Не только прелестно,

Может оно оказаться

Еще и полезным.

Взлетев на ворота, Сунь У-кун нашел щелочку, пролез в нее, и тут его взору представилась картина победного торжества. Все бесы и бесенята собрались толпой. Одни плясали, другие пели, остальные расступились шеренгами по сторонам. На высоком помосте восседал сам злой оборотень-мара, а перед ним были расставлены всевозможные яства. Тут были и змеиное мясо, сушеная оленина, медвежьи лапы, верблюжьи горбы, плоды и ягоды. Был еще кувшин из

черного фарфора, наполненный вином, ароматная брынза и кокосовое молоко. Этот обжора набивал себе брюхо и пил вовсю.

Сунь У-кун смешался с толпой бесенят и, превратившись в оборотня с головой хорька, стал изображать из себя ряженого, медленно подбываясь все ближе к помосту. Он долго всматривался, но нигде не мог обнаружить волшебного обруча. Стремительно вытянувшись во весь рост, он шмыгнул за помост, откуда увидел в заднем помещении высоко подвешенных огненных драконов, издающих хриплые звуки, и огненных коней, которые ржали. Внезапно, подняв голову вверх, он увидел свой посох с золотыми обручами, прислоненный к восточной стене. Он так обрадовался, что не мог сдержаться и, забыв принять прежний облик, подбежал к своей драгоценности. Тут только он принял свой настоящий вид и стал прокладывать себе путь посохом. Чудовище до того перепугалось, что у него, как говорится, душа в пятки ушла. Не успел он опомниться, как Сунь У-кун, разя бесов налево и направо, проложил себе путь к воротам и выбежал из пещеры.

Тут поистине можно сказать, что повелитель демонов возгордился и забыл о предосторожности, а хозяин вернул себе отнятое у него оружие.

Чем все это дело кончилось, добром или злом, вы узнаете, прочтя следующую главу.

<http://tl.rulate.ru/book/14623/287872>